

«Под лаской плюшевого пледа...»

Category: Goşgular, Kitarcu

написано kitarcu | 25 января, 2025

«Под лаской плюшевого пледа...» «ПОД ЛАСКОЙ ПЛЮШЕВОГО ПЛЕДА...»

Под лаской плюшевого пледа

Вчерашний вызываю сон.

Что это было? – Чья победа? –

Кто побежден?

Все передумываю снова,

Всем перемучиваюсь вновь.

В том, для чего не знаю слова,

Была ль любовь?

Кто был охотник? – Кто – добыча?

Все дьявольски-наоборот!

Что понял, длительно мурлыча,

Сибирский кот?

В том поединке своеволий

Кто, в чьей руке был только мяч?

Чье сердце – Ваше ли, мое ли

Летело вскачь?

И все-таки – что ж это было?

Чего так хочется и жаль?

Так и не знаю: победила ль?

Побеждена ль?

23 октября 1914 г.

* * *

Героизму пристало стынуть.

Холод статен, как я сама.

Здравствуй, – белая-свет-пустыня,

Героическая зима!

Белый всадник – мой друг любимый,
Нынче жизнь моя – лбом в снегу.
В первый раз воспеваю зиму
В восемнадцатом сем году.

23 октября 1918 г.

* * *

Не смущаю, не пою
Женскую отраву.
Руку верную даю –
Пишущую, правую.

Той, которую крещу
На ночь – ненаглядную.
Той, которую пишу
То, что Богом задано.

Левая – она дерзка,
Льстивая, лукавая.
Вот тебе моя рука –
Праведная, правая!

23 октября 1918 г.

* * *

Сколько их, сколько их ест из рук,
Белых и сизых!
Целые царства воркуют вокруг
Уст твоих, Низость!

Не переводится смертный пот
В золоте кубка.
И полководец гривастый льнет
Белой голубкой.

Каждое облако в час дурной –
Грудью круглится.

В каждом цветке неповинном – твой
Лик, Дьяволица!

Бренная пена, морская соль...
В пене и в муке –
Повиноваться тебе доколь,
Камень безрукий?

23 октября 1921 г.

• **Око**

Фонари, горящие газом,
Леденеющим день от дня.
Фонари, глядящие глазом,
Не пойму еще – в чем? – вина,
Фонари, глядящие нáземь:
На младенцев и на меня.

23 октября 1923 г.

* * *

В стране, которая – одна
Из всех звалась Господней,
Теперь меняют имена
Всяк, как ему сегодня

На ум или не-ум (потом
Решим!) взбредет. «Леонтьем
Крещеный – просит о таком-
то прозвище». – Извольте!

А впрочем, что́ ему с холма,
Как звать такую малость?
Я гору знаю, что сама
Переименовалась.

Среди казарм, и шахт, и школ:
Чтобы душа не билась! –

Я гору знаю, что в престол
Души преобразилась.

В котлов и общего котла,
Всеобщей котловины
Век – гору знаю, что светла
Тем, что на ней единый

Спит – на отвесном пустыре
Над уровнем движенья.
Преображение на горе?
Горы – преобразование.

Гора, как все была: стара,
Меж прочих не отметишь.
Днесь Вечной Памяти Гора,
Доколе солнце светит –

Вожатому – душ, а не масс!
Не двести лет, не двадцать,
Гора та – как бы ни звалась –
До веку будет зваться

Волошинской.

23 октября 1932 г. Goşgular